

Было довольно поздно утром следующего дня, когда Ло Сяо проснулся. Со слегка распухшими щеками и окоченевшим холодным телом ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, где он находится.

Его деревня была опустошена, и незнакомый мужчина увёз его через полстраны в город, которого он не знал. Ко всему прочему, его отца тоже не стало. Простая мысль об этой куче трупов, всех его мертвых друзьях и злой трупной марионетке, которая была ответственна за все это, вызвала тихий стон, сорвавшийся с его губ, когда он обнял себя.

Он посмотрел вниз и увидел, что его простая льняная одежда одеревенела от запекшейся крови, которая стала совершенно черной. Он чувствовал себя отвратительно, потому что все это было кровью трупа-марионетки.

Хотя Ло Сяо не знал, что именно произошло, он не сомневался, что труп марионетки был мертв и что его кровь брызнула повсюду, облив себя в процессе. Это было потому, что от марионетки ничего не осталось, когда он пришел в себя.

По его телу пробежала дрожь, и его снова начало тошнить. Ему казалось, что тысячи насекомых ползают по его телу, впиваются в его кожу и поедают его плоть.

Бессмертный посмотрел на него с любопытством. Он всю ночь слушал, как тот плачет, и теперь увидел, как выражение лица Ло Сяо изменилось с отчаяния на отвращение и страх.

Он нахмурился и вышел из комнаты, но вскоре вернулся со слугой, который принес большую бочку. Бочку поставили посреди комнаты и вскоре наполнили дымящейся горячей водой.

Глядя на ребенка, он увидел, что тот все еще застыл, глядя на себя. Бессмертный не мог не вздохнуть, прежде чем направиться к нему.

— Ты там, — сказал он, наконец вытащив ребенка из его глубоких раздумий. Ло Сяо вздрогнул, когда услышал его голос, и его глаза метались из стороны в сторону, как маленький кролик, ищущий способ сбежать.

Увидев его реакцию, бессмертный усмехнулся. — Иди прими ванну, — сказал он со вздохом. «Ты грязный».

После этих нескольких слов он вышел из комнаты. Он закрыл за собой дверь, и глаза Ло Сяо расширились от удивления. Неужели он наконец остался один? Это было его время бежать! Тем не менее, когда он посмотрел на теплую воду посреди комнаты, он заколебался.

Прямо сейчас он чувствовал себя отвратительно и знал, что если он выйдет из комнаты, его легко заметят или, что более вероятно, учуют.

— Я вымоюсь, а потом убегу, — прошептал Ло Сяо, наполовину убеждая себя, что у него есть шанс уйти, даже если он сначала примет ванну.

Он скинул с себя одежду, настолько жесткую от засохшей крови, что почти могла стоять сама по себе, а затем погрузился в теплую воду. Его хрупкое тело быстро рухнуло на ванну, и он почувствовал, как теплая вода смывает кровь и грязь с его тела, но даже после того, как он смыл остатки крови, он все еще чувствовал себя отвратительно и грязно внутри.

У него не было желания понежиться в воде, так как она уже не была чистой, и он быстро вышел. Рядом с бочкой стоял стул с полотенцем, которым он вытирался, а недалеко от стула было зеркало.

Случайно взглянув на себя в зеркало, Ло Сяо был потрясен. Хотя он выглядел таким же хрупким и слабым, как и прежде, его кожа, которая раньше была почти восковой, теперь имела гораздо более здоровый цвет. На самом деле он имел розовый оттенок из-за теплой воды.

Он также чувствовал, что уже не так слаб, как раньше. Хотя он все еще не был силен, он не чувствовал постоянного истощения, которое он чувствовал в своей деревне.

«Думаю, это из-за всего того, что со мной случилось», — Ло Сяо покачал головой и посмотрел на лежащую перед ним одежду. Он не хотел надевать их снова, но у него не было ничего другого, поэтому он не знал, что делать.

С полотенцем, обернутым вокруг тела, он смотрел на одежду прищуренными глазами, размышляя, что делать. Однако в этот момент дверь открылась, и вошел бессмертный.

Он бросил один взгляд на Ло Сяо, прежде чем отвести взгляд. Затем он бросил сверток на кровать. — Переоденься в это, — сказал он и снова вышел из комнаты.

Ошеломленный, Ло Сяо обернулся и посмотрел на сверток. Это был комплект одежды с внутренней мантией и всем остальным.

Ло Сяо не привык носить мантию. Вернувшись в свою деревню, он носил штаны и рубашку, но было ясно, что этот халат был гораздо более высокого качества, чем его обычная одежда. Тем не менее, эта одежда была не на том же уровне, что и одежда, которую носил бессмертный.

Передевшись в мантию, Ло Сяо посмотрел на нее и обнаружил, что это была белая мантия с серебряной подкладкой. Он не имел вышивки и был очень простым. Оно было чистым и делало Ло Сяо гораздо привлекательнее, чем раньше.

Хотя он был красив, но не умел одеваться. Одно только добавление этой одежды в сочетании с тем фактом, что его кожа приобрела немного цвета, означало, что он больше не был похож на восковую фигурку; он был намного красивее, чем прежде. Даже женщины позавидовали бы его

внешности, если бы увидели его сейчас.

Как только он закончил застегивать ремень, дверь снова открылась. Это заставило его задуматься, не ждал ли бессмертный этого момента намеренно, но он быстро отогнал такие мысли. Этот бессмертный, похоже, не был тактичен, оставаться снаружи ради уединения, казалось, не в его стиле.

Когда он вошел, за ним вошел слуга, принесший тарелки с едой, которые он поставил на стол напротив кровати. Затем он позвал еще трех слуг, которые унесли бочку с грязной водой.

— Иди, ешь, — приказал бессмертный Ло Сяо, и хотя у юноши не было аппетита, он почувствовал, что голос не примет «нет» за ответ.

Он медленно подошел к столу и сел. Его голова была опущена, и он не смел смотреть на невероятно красивого мужчину, сидящего напротив него. Он знал, что этот человек проявляет к нему какой-то интерес, но знал, что сам совершенно бесполезен. Он был настолько бесполезен, что его тело было слишком слабым, чтобы даже совершенствоваться.

Бессмертный не прикоснулся к еде. Вместо этого он положил голову на руки, положив локти на стол. Еда его не интересовала; его интересовал таинственный мальчик перед ним.

— Скажи мне свой возраст, — попросил он голосом, мягким, как бархат, и нежным, как весенний ветерок, но в то же время исполненным такой силы, что никто не посмел пойти против его воли.

— Пятнадцать, — почти мгновенно ответил Ло Сяо со страхом в голосе. Возможно, он смог бы уйти, если бы бессмертный осознал, насколько он на самом деле бесполезен.

"Пятнадцать? Это совсем молодо, — улыбка бессмертного стала шире. «Итак, тебе пятнадцать лет, и ты уже способен убить трупную марионетку с силой культиватора Небесного Ранга».

«Как долго вы занимаетесь совершенствованием?» — снова спросил он, но на этот раз Ло Сяо в замешательстве поднял голову и посмотрел на него с недоумением.

«Я никогда не совершенствовался, — сказал он, склонив голову набок, — я слаб и бесполезен. Я провел всю свою жизнь, застряв в постели из-за бесполезности моего физического тела, и по этой причине я не мог совершенствоваться».

Услышав это, лицо бессмертного стало немного суровым, как будто он не верил ребенку, и атмосфера стала холодной.

«Мой Господь Бессмертный, я действительно никогда раньше не совершенствовался», — сказал Луо Сяо в некоторой панике, и его глаза расширились, когда он почувствовал

угрожающую атмосферу.

Бессмертный некоторое время молчал. Его лицо больше не было наполнено нежной улыбкой, а выглядело несколько угрожающе, как будто все вышло из-под контроля, но потом улыбка вернулась. Он наклонился вперед, заставив Ло Сяо отступить.

— Каков тогда ранг твоей души? — спросил он так, как будто вдруг нашел что-то интересное.

— Ранг моей души? Ло Сяо был озадачен: «Я не знаю? Что с моей душой?»

Думал ли этот человек украсть его душу? Внезапно что-то появилось в его сознании. Когда он был ребенком, он слышал о демонах. Демоны жили на том же континенте, что и люди, но в основном занимали центр континента, не утруждая себя посещением окраин.

Демоны были самыми красивыми существами на свете, но они были жестокими и бессердечными. Они брали души других и превращали их в свои собственные силы. Был ли этот ослепительный мужчина демоном?

Когда эта мысль пришла ему в голову, он не мог выкинуть ее из головы, и выражение его лица превратилось в выражение крайнего страха. Собирался ли этот человек убить его, вырвать его душу, очистить ее и поглотить?

Видя реакцию Ло Сяо, бессмертный не мог не хихикнуть: «Оставайся здесь и ешь еду!» — приказал он, смеясь, и снова исчез из комнаты.

Ло Сяо на мгновение заколебался, прежде чем на цыпочках направился к двери. Он прижал ухо к двери, чтобы услышать, есть ли кто-нибудь снаружи, но слышал только шумные звуки, доносившиеся из ресторана на первом этаже.

Затем он открыл дверь и нерешительно огляделся, прежде чем проворно спуститься по лестнице в ресторан.

Ресторан был переполнен. Это был один из самых фешенебельных ресторанов в городе, поэтому в нем всегда былолюдно, и именно в это время Луо Сяо улизнул.

Когда он был снаружи, он вздохнул с облегчением и начал убегать. Тем не менее, вскоре после этого он случайно столкнулся с большим крепким мужчиной, из-за чего тот упал на землю.

Когда он упал на землю, с его губ сорвался тихий вскрик, и он почувствовал легкую боль в пояснице от падения.

«Ты, отвратительный кормильщик, ты только что пытался украсть у меня мои золотые

монеты?!» — громко закричал мужчина, увидев, что кто-то врезался в него, и его громкие слова заставили Луо Сяо вздрогнуть от страха.

"Нет, сэр! Извините, я просто был невнимателен и столкнулся с вами; Мне очень жаль, — извинился он, вставая.

Его мягкий голос и красивая внешность заставили расстроенного мужчину на мгновение задуматься, но затем в его глазах появилась жадность. Такого милого мальчика можно было продать за большие деньги дворянке или даже демону в качестве игрушки для мальчика.

«Мальчик, ты ранил меня и пытался ограбить! Если вы не можете компенсировать мне это, то не обвиняйте меня в том, что я заставил вас заплатить, продав вас в рабство!

Ло Сяо окаменел. У него не было денег, чтобы заплатить, и он не знал, что ему делать. Он только столкнулся с женщиной, но теперь это вызывало такое большое беспокойство, что он даже начал жалеть, что покинул гостиницу.

Ло Сяо опустил голову, не зная, что делать или говорить. Его семьи больше нет, его друзья мертвы, жизнь, которую он знал, уже никогда не будет прежней, и теперь он попадал в одну катастрофу за другой.

Слезы навернулись на его глаза, и нос заложило, но он сдержал слезы.

Как только здоровяк сделал шаг вперед, чтобы схватить его и потребовать своего раба, из него вырвался луч света. Внезапно раздался леденящий кровь крик.

Дородный мужчина, потянувшийся к Ло Сяо, отлетел назад со скоростью молнии, а затем увидел, что его руки не хватает; он был аккуратно срезан.

"Кто посмеет?!" — воскликнул он с ревом, но тут его взгляд остановился на человеке, похожем на бога, сошедшего в земной мир. Этот человек неторопливо шел вперед, и его глаза были темными и непостижимыми.

— Я сказал тебе оставаться в гостинице, не так ли? — спросил он мягким, нежным голосом, но каждое слово заставляло волосы Ло Сяо вставать дыбом. Этот человек явно был на него расстроен.

— Милорд, вы знаете этого мальчика? человек, потерявший руку, не хотел отпускать ее вот так, но он также знал, что если не будет осторожен, то может потерять больше, чем руку.

«Он принадлежит мне, у тебя проблемы?» — ответил бессмертный, подняв бровь и глядя на безрукого человека.

"Нет! Никаких проблем, — сказал однорукий, отступая еще дальше.

Не обращая на них никакого внимания, бессмертный поднял юношу и перекинул через плечо, прежде чем вернуться в гостиницу. Всю дорогу он ничего не сказал, отчего Ло Сяо почувствовал себя еще более неловко, чем раньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623713>